

Альберт проводил взглядом непрошенных гостей и повернулся обратно в сторону семьи Лайтман. Ему было интересно, куда заведет разговор о бедной девочке и её болезни Леонард, и что он ответит семье Лайтман.

Будто бы почуяв намерения отца, Леонард принялся продолжать свой ответ.

– В данный момент у меня нет возможности помочь Элизабет, так как я ещё не прорвался даже на стадию Низшего мага... – Леонард сделал небольшую паузу после такого заявления, осмотрел слегка обеспокоенные и разочарованные лица стоящих вокруг него людей, и продолжил, – но я более чем уверен, что после того как стану полноправным магом, то мне не составит труда определить болезнь, а возможно и излечить Элизабет. При этом, не стоит забывать, что даже если я не смогу избавить её от болезни, то у меня, по крайней мере, получится найти альтернативный способ вернуть ей зрение. Я предлагаю составить магический контракт о взаимном сотрудничестве: если по прошествии пяти лет я смогу вылечить или же помочь обрести зрение Элизабет, то вы будете обязаны в любой ситуации быть на стороне семьи Аркантель и оказывать любую возможную поддержку по первому требованию на протяжении ста лет. Также вы будете обязаны не вредить семье Аркантель напрямую или косвенно.

Леонард не был альтруистом и понимал, что в мире нельзя получить что-то просто так. Тоже самое относилось и к помощи. У него не было склонности помогать слабым просто потому, что ты можешь, как это обычно происходило в фильмах или книгах о героях. Он никогда не понимал мотивации таких героев.

Конечно же Леонард не был настолько чёрствым, как может показаться на первый взгляд. К примеру, если бы он увидел ребёнка, жизни которого грозит опасность и Лео был бы в состоянии ему помочь, то он бы помог без всякой выгоды. Но одновременно с этим Леонард не преследовал цель – вершить правосудие и спасать слабых. Леонард не был наивным дурачком со сказочными идеалами и прекрасно понимал, что всех не спасти, да и правосудие разнится от человека к человеку.

После того, как Лео высказал свое предложение семейству Лайтман, он посмотрел в их сторону и увидел на их лицах одновременно радость и замешательство.

Хорошенько все обдумав, глава семьи – Грегори Лайтман разорвал неловкую тишину своим ответом.

– Хм-м... Достаточно сложно поверить в обещания семилетнего мальчика, ещё даже не взошедшего на ступень Низшего мага... Но я уже наслышан о твоих достижениях и предполагаю, что такой гениальный ребёнок как ты в будущем может стать одним из величайших магов современности... Хорошо, я согласен на твоё предложение. Если ты действительно сможешь сделать то, о чём говоришь, то я, как глава семейства Лайтман обещаю тебе, что моя семья выполнит свою часть договора.

В тот же момент Грегори достал из пространственного кольца пергамент, изготовленный из шкуры какого-то животного и особое перо, которое было заключено в орнамент из драгоценного металла, инкрустированного всевозможными камнями, внешне похожими на сапфиры, рубины и изумруды.

Отец Леонарда вслух объяснил, что этот пергамент сделан из шкуры виверны, которая является дальним родственником драконов. У виверн нет такого интеллекта, сравнимого с человеческим, и в своей жизни они руководствуются исключительно звериными инстинктами,

хотя внешне они и напоминали в десятки раз уменьшенную копию драконов. Кожа диких виверн содержит в себе достаточное количество магической силы и часто используется для изготовления магических доспехов, оружия или артефактов.

Как раз таким артефактом и являлся пергамент для магических договоров, который был в руках у Грегори в данный момент. Сделав договор на данном магическом пергаменте и подписавшись собственной кровью, нарушивший данный договор не мог избежать кары. Обычно наказание прописывалось в конце договора и чаще всего таким наказанием выступал отказ от магических сил. Стоит понимать, что для магов это равнозначно отказу от собственной жизни.

Леонард не собирался указывать более суровое наказание в случае несоблюдения условий договора семьёй Лайтман, но всё-таки сделал пару замечаний во время составления Грегори договора. После того, как договор был составлен, все трое членов семьи Лайтман капнули кровью на договор и влили немного своей магической силы. После этого Грегори передал договор Леонарду и кивнул в его сторону. Леонард ещё раз проверил содержание договора и проделал ровно такие же действия, как и Грегори с семьёй до него.

После подписания договора Леонардом, пергамент вдруг взлетел на полметра из его рук и сгорел во вспыхнувшем синем пламени, взявшемся из ниоткуда. Леонард уже знал, что данное действие означает, что договор был заключён, но увидев это впервые собственными глазами не мог не поразиться увиденному.

После того, как пергамент сгорел, Грегори Лайтман посмотрел на Лео и увидев на его лице удивление, улыбнулся и посмотрел тому в глаза.

- Полагаю, теперь, когда мы заключили магический договор, мы можем обсудить, как именно ты собираешься найти решение проблемы Элизабет? – спросила Леонарда мать Элизабет – Руби Лайтман. У нее были огненно-красные длинные волосы и по-женски грубоватый голос. Но в данный момент он звучал так не потому, что она была чем-то зла, а наоборот, надеялась услышать хорошие новости и была в нетерпении от ожидания ответа.

- Единственное, что я могу вам сказать, так это то, что я не наврежу Элизабет своими действиями в процессе поиска причины и устранения недуга. – Ответил Лео. Он не собирался заранее обнадёживать семейство Лайтман. Для этого он и составил этот магический договор и задал такой промежуток времени. К тому же Леонард указал в договоре, что если не найдёт причину болезни или не будет способен её вылечить, то придумает альтернативу, и он не врал. Леонард как раз уже держал в уме одну из своих будущих разработок, которую изначально планировал сделать только для себя, но в этом случае вполне можно было сделать исключение и поделиться этим способом с Элизабет. Тем более что, помогая ей Леонард сделает всю её семью не просто своими должниками, а безоговорочными союзниками.

Руби Лайтман поначалу не устроил такой расплывчатый ответ, но она смогла перебороть в себе уныние и недовольство. Понимая, что требует почти невозможного от семилетнего мальчика, который на данный момент даже не является магом. Да и учитывая сколько времени и ресурсов она вместе с мужем потратила на поиск способа излечения их дочери за последние шесть лет, она понимала, что возможно это был их последний шанс. К тому же мальчик не стал требовать от них каких-то баснословных богатств или запретных знаний их семьи, а всего-то заключил договор о долгосрочном сотрудничестве. Это было почти безвозмездное предложение для их стороны, и, честно говоря, она думала, что мальчик из-за своей глупости и незрелости продешевил, особенно если ему действительно удастся помочь их дочери.

Дзынь-дзынь-дзынь – вдруг послышался звон бокала в руке человека в алой мантии из шкуры какого-то животного и с короной на голове. В руках у него была вилка и бокал с алкогольным напитком. У этого престарелого человека с великолепной осанкой были угольно-чёрные, вперемешку с седыми, волосы длиной до плеч. Это был король страны Мистленд – Вольф Мистфелл. По правую и левую руку от него находились старший и младший принцы королевства.

Старший – точная копия своего отца в молодости: статный молодой человек с длинными угольно-чёрными волосами, чёрными угловатыми бровями и изумрудными глазами. Его звали Альфред Мистфелл, и он являлся кронпринцем их королевства. Все понимали, что скоро король может отойти от дел и передаст престол своему старшему сыну, который был во всём похож на своего отца и при том уже был полностью готов к управлению королевством. К тому же на стороне кронпринца находились военный совет и большинство советников его величества. Хотя при сравнении с младшим принцем, можно было с уверенностью сказать, что выбора у этих министров не было, ведь всё чем занимался младший принц – это устраивал мелкие козни, когда не был занят алкоголем и женщинами.

По левую руку от короля стоял худощавый бледный младший принц королевства – Люций Мистфелл. Его спина напоминала полукруг, из-за чего издалека он выглядел намного ниже, стоявших рядом с ним короля и кронпринца. Если бы человек не знал, что это младший принц, то вполне мог подумать, что перед ним стоит какой-то вор или убийца, но никак не принц. На лице младшего принца буквально читалась неприкрытая злоба, которая при этом временами мелькала в его тёмно-алых глазах.

После того, как король привлёк внимание толпы, он начал свою речь.

– Господа, рад приветствовать вас всех на Королевском Балу магов! Последний раз мы с вами могли собраться все вместе десять лет назад. Я благодарен, что на страже нашего королевства стоят такие великолепные маги как вы, и надеюсь, что вам будет комфортно и дальше проживать в нашем королевстве. Если у вас будут какие-либо предложения по устройству государства или законодательству, пожалуйста не стесняйтесь обратиться лично ко мне или моему старшему сыну – Альфреду. Мы сделаем всё возможное, чтобы вам жилось комфортно в нашей стране. – Услышав в ответ бурю аплодисментов, король понял, что его речь произвела нужный эффект и кротко улыбнулся всем находящимся в зале.

К слову, королевская семья хоть и была магами, но они были семьёй с весьма слабыми магическими данными. Даже сам король за всю свою жизнь не смог подняться выше ранга Среднего мага. Но на фоне остальных магов их очень выделяли несколько особых качеств: разносторонность, умение эффективного управления, и умение правильно реализовать желания своих подданных, вне зависимости от их классовой принадлежности. Не важно кто это был – крестьянин или Архимаг, пока это в силах королевства, королевская власть всегда старалась сделать всё возможное для комфортной жизни любого человека на территории страны. Не зря королевство Мистленд считалось одним из самых развитых и продвинутых. А их соседи с опаской наблюдали за этим постоянно развивающимся государством.

У Мистленда было множество Средних и Высших магов, а, по слухам, где-то на его территории также могли находиться целых два Архимага. И это, не считая военной силы Мистленда, в составе армии которой было пятьсот тысяч пехотинцев и сто тысяч кавалеристов. Учитывая такую военную мощь, ни одно соседнее государство не могло в открытую противостоять королевству.

<http://tl.rulate.ru/book/38414/828275>